

Ответ литературоведам от политологии

Любой автор, создав свое детище, с трепетом ждет общественной реакции. Ждет, в первую очередь, умного и уважительного читателя. Ведь любая истина столь неоднозначна, что трудно претендовать на ее уникальность, но любая истина продвигает к познанию. Тем более если предмет познания нов, мало изучен, весьма противоречив. Таков и белорусский парламентаризм.

Первое ощущение после прочтения рецензии В. Козлякова и Л. Криштаповича [1, с. 106–111] на нашу монографию – оторопь и глубокое возмущение. Кто вообще позволил размахивать дубиной в науке? Неужто высокие научные степени, звания и почтенный возраст не обязывают к соответствующей этике отношений? Поэтому попробуем если не нашим крушителям, то, по крайней мере, читателям «Беларускай думкі» дать некоторые разъяснения.

Наши оппоненты дали оценку всему обилию издаваемой политической литературы, с которой может познакомиться белорусский читатель. Но это обилие их не радует потому, что, по их словам, для всей «политической литературы, появляющейся на информационном пространстве Беларуси, характерно, мягко говоря, школьническое понимание научности». Какую литературу имеют в виду оппоненты? В библиотеках читатель, действительно, может найти множество научных исследований, особенно зарубежных авторов. Так неужели все они далеки от научности, в том числе и работы таких всемирно известных ученых, как И. Валлерстайн, Г. Алмонд, Р. Арон, Д. Белл, Э. Тоффлер, С. Хантингтон и многие другие? Проблема, видимо, с литературой, написанной белорусскими учеными-политологами.

Мы заглянули в книжные магазины столицы – в «Цэнтральную кнігарню» и в «Академкнигу». В первом на небольшом стеллаже, заполненном учебной литера-

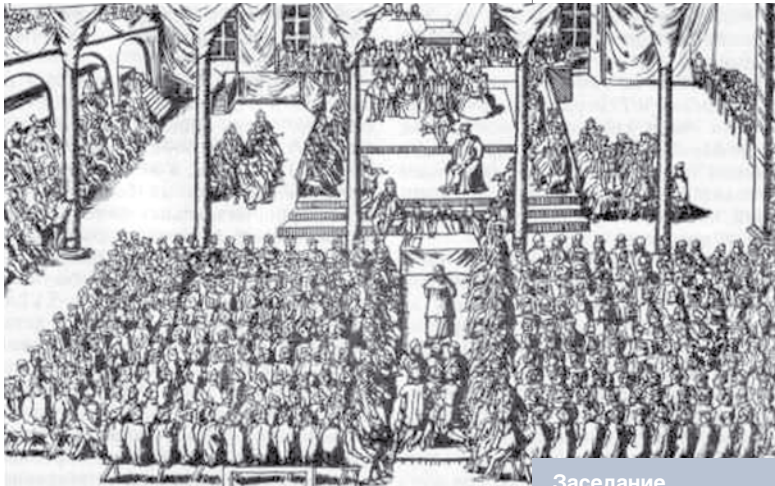
турой о политике, стояли лишь две монографии о политике белорусского происхождения: Савелия Павлова «Осторожно: глобализм! Очерки» (Минск, 2006) и В.Е. Улаховича «Формирование основ внешней политики Республики Беларусь» (Минск, 2009). В «Академкниге» набор был несколько шире: научно-популярные издания И.И. Котляра «Россия XXI века» (Брест, 2010), Л. Лыча «Беларуская нацыянальная ідэя» (Минск, 2010) и научные издания И.В. Котлярова «Феномен многопартийности в современном белорусском обществе» (Минск, 2009) и В.А. Мельника «Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы» (Минск, 2007). Где же «обилие», во-первых, и, во-вторых, на каком основании труды этих авторитетных в стране специалистов отнесены к «школьному уровню»? Совершенно очевидно, что наши оппоненты не знают белорусскую научную монографическую литературу о политике и вышеуказанную оценку дали «с потолка», для придания увесистости своим оплеухам в адрес нашей монографии. А может, авторы рецензии представили читающей публике свои образцы качественной политической литературы? Нет, их творения на прилавках магазинов отсутствуют, а среди авторитетных политологов их имена вовсе не упоминаются.

Но дело даже не в этом. Казалось бы, на фоне подобной оценки всей политической литературы оппоненты должны были продемонстрировать высочайший уровень своего научного рецензирования. Рецензирование – необходимый и распространенный жанр научного творчества. Многие известные ученые во многом благодаря рецензиям сделали себе имя в науке. Однако перед нами не научная рецензия, предполагающая тщательный анализ основных положений рецензируемого труда, выявление его достоинств и недостатков, и даже не научная критика, в большей степени ориентированная на рассмотрение недо-

статков, а резкие, недоброжелательные выпады в адрес только что вышедшей книги. Рецензенты заявляют, что «никакого научного исследования белорусского парламентаризма в работе нет». Казалось бы, все, дальше будет точка, коль нет и самого предмета внимания. Ан, нет! Забыв о своем уничтожительном вердикте, авторы входят в нашу монографию и, избавив себя от всех морально-этических норм, позволяют делать на чужом интеллектуальном поле все, что им вздумается.

Пройдем под водительством наших разоблачителей по «слабым местам» монографии. Сколько язвительного возмущения высказано по поводу того, что парламентаризма не было до буржуазных революций. Но если парламентаризм сформировался в ходе бурного индустриального развития

Заседание
Генеральных
Штатов в Париже
в 1614 году

(а не в результате только революций), то объективно он созрел в ходе предыдущего длительного исторического генезиса, то есть имел истоки. Если рецензенты вступили в научный спор, то обязаны оперировать научными, а не только литературными понятиями. В этом же номере журнала «Беларуская думка» опубликована статья главного редактора журнала В. Гигина, который справедливо пишет, что «общий коллективный соборный разум позволял восстанавливать законный порядок... По сути, вече контролировало деятельность князей всей системы государственной власти; осуществляло суд» [2, с. 19]. Разве это не истоки парламентаризма? Или он, как Минерва из головы Юпитера, вдруг рождается в баррикадных революционных боях? Нет, бои лишь наглядно проде-

монстрировали, что государственная жизнь без парламентаризма невозможна.

Критикуя широкое, системное определение парламентаризма, данное А.В. Гореликом, наши критики опираются на необходимость формального равенства, без которого якобы нет парламентаризма. Однако история свидетельствует, что выравнивание прав не было одноразовым актом, а происходило на протяжении многих веков. Неужели британский парламент, возникший в XIII столетии, постепенно, особенно в XIX–XX веках, включавший в круг избирателей все новые и новые слои британских подданных, не являлся истоком сложившегося позже парламентаризма? А Швейцария, в таком случае, и вовсе пусть помалкивает о парламентаризме вплоть до 1970-х годов, когда женщины, наконец, получили в этой стране избирательные права. В том-то и штука, что наши оппоненты, видимо, не знают, что ни нидерландская революция XVI века, ни английская XVII века не привели к окончательной ликвидации феодального строя, но успешно развивали парламентаризм. И это признанное во всей мировой историографии начало парламентаризма как политического явления.

Мы исследуем истоки парламентаризма, который вызревал в недрах и феодально-сословной монархии, как вызревает любое социально-политическое явление в полном соответствии с одним из основных законов диалектики, о чем одному из наших оппонентов, философу по научной квалификации, должно быть известно.

Да, парламентаризм предполагает юридическое равенство и работает над его провозглашением и обеспечением, но не в первую очередь. В первую голову парламентаризм предполагает ограничение абсолютной власти, утверждение принципа разделения властей. Там, где возникали попытки такого ограничения с помощью любого представительного органа, пусть и самые робкие, вполне можно говорить о зарождении, истоках, генезисе парламентаризма. Когда первые органы сословного представительства в феодальных европейских странах (парламент в Англии, Генеральные Штаты во Франции, кортесы в Испании) провозгласили свой принцип «Нет налогов без представительства» и тем самым огра-

ничили в этой сфере власть короля, именно эти сословные органы открыли дорогу парламентаризму.

Верхом некорректности и недобросовестности в науке всегда считалось приписывание автору чужих мыслей. Но оппоненты не останавливаются и перед этим. Так, обвиняя автора первой главы в «принципиальной ошибке», усмотренной «в утверждении о том, что главным источником государственной власти является высший представительный орган страны», критикующие, ничтоже сумняшеся, заявляют, что «подобным заявлением он сбивается на недемократическую и неконституционную трактовку государства».

Но позвольте! Оппоненты просто не дочитали абзац до конца. Автор рассуждает об одной из четырех трактовок парламентаризма и не просто «цитирует» различные точки зрения на это понятие, но анализирует научные позиции различных авторов. А затем заявляет, что такая интерпретация имеет право на существование, но «представляется весьма узкой», да и само «понимание парламентаризма только как парламентарной формы правления в значительной степени обедняет политическую науку» [3, с. 15–16].

Казалось бы, куда уж яснее! Но рецензентам зачем-то потребовалось перевернуть все с ног на голову и выдать подвергнутую автором критике трактовку за его собственную. Это какой-то особый научный цинизм! И менторское поучение о том, что «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является не какое-то государственное учреждение, в том числе парламент, а только сам народ», выглядит, по меньшей мере, неуместным.

Кстати говоря, последнее утверждение оппонентов не раз было подвергнуто критике еще со времен Ж.-Ж. Руссо, ибо, как известно, весь народ не может усесться в правящее кресло. Не случайно и статья 3 Конституции Республики Беларусь не ограничивается утверждением о том, что «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ», а конкретизиру-

Одна из страниц
Статута Великого
княжества
Литовского
1588 года

ет далее: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» [4]. Так неужели надо разяснять прописную истину о том, что главным представительным органом как раз и является парламент?!

Вообще, складывается впечатление, что на главе А.В. Горелика наши критики отработали скоростной режим пробегания по тексту монографии.

Тезис наших оппонентов о «мирной народной революции» в 1996 году (к трем русским революциям добавляется четвертая, белорусская?), который явно тянет на открытие, надо бы раскрыть. Что эта революция свергала и что возносила во власть? Неужто парламент и парламентаризм, судя по их логике, свергались?

С негодованием отвергают наши оппоненты положения второй главы, написанной С.В. Тарасовым, об истоках парламентаризма, например, в ВКЛ, и Магдебургском праве. Здесь и «антиисторичность», и «архивная пыль», и «писанина», и «перепевы «возрожденческой» историографии», «протаскивание застарелых и искаженных представлений о белорусской государственности». Право же, после всех этих ярлыков стоит ли вникать в суть упреков наших оппонентов? Надо ли их убеждать в том, что авторы монографии имеют право на свои трактовки Магдебургского права как одного из истоков парламентаризма в ВКЛ? По мнению признанного в стране и за ее преде-

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ,
ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. К. Маркса, 1	Ул. Славинского, 37А
Ул. Володарского, 16	Ул. К. Маркса, 21	Ул. Советская, 11
Ул. Володарского, 22	Ул. К. Маркса, 38	Ул. Сурганова, 40
Ул. Есенина, 16	Нац. аэропорт Минск	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 8	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 44	Ст. метро «Уручье»
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Независимости, 74	Торг. центр «Столица»
Ул. Запорожская, 22	Пр. Партизанский, 56	Ул. М. Танка, 16
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Победителей, 51/1	Ул. Филимонова, 63
Ул. Я. Коласа, 67	Пр. Победителей, 91	Ул. В. Хоружей, 24 к. 2
Ул. Ленина, 14	Ул. Я. Коласа, 67	Бул. Шевченко, 7
Ул. Ленина, 15	Пр. Привокзальная, 3	
	Пр. Пушкина, 77	
	Пр. Рокоссовского, 140	

лами крупнейшего специалиста в области истории государства и права Беларуси профессора Я.А. Юхо, в Статут 1588 года, наряду с типично феодальными нормами права, были включены и некоторые нормы, рожденные распространением идей Реформации и гуманизма. Через весь Статут, отмечает он, проводится идея укрепления правового порядка. Объявление идеи верховенства права в период феодализма свидетельствовало о зарождении новой государственно-правовой теории [см.: 5, с. 217]. Совершенно очевидно, что правовой порядок не может быть без парламентаризма.

У В.А. Божанова, оказывается, нет главы, а есть «сентенции». Это уже новая фрагментация недостатков монографии. Но где наши высокорациональные оппоненты нашли чувственность? Ее обнаружили в приведенном историческом факте о том, что в условиях немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны так называемый Второй Всебелорусский конгресс попытался создать белорусское государство как альтернативу БССР. Этот эпизод упомянут и в еще одной недавно вышедшей монографии [6, с. 460]. Факт как факт, и его признание или непризнание не имеет принципиального значения, ибо историю не изменишь. От того, что на землю белорусов пришли фашисты, жизнь народа на своей территории не прекратилась. Какие формы она приобретала? Вряд ли оккупационные условия позволяли людям поступать исключительно «правильно». Пора уже отказаться от привычного просеивания истории, а принимать ее во всей своей полноте и противоречивости. Насчет же «реабилитации фашистских прислужников в Беларуси»... У В.А. Божанова дед по матери Храбров Иван Дмитриевич, сражаясь за Родину, остался лежать на поле брани, а мама и отец встретились в концентрационном фашистском лагере в Бремене. Вы, господа оппоненты, хоть понимаете, что пишете в горячке сокрушительства?!

Да, в датировании этого факта в главу закралась ошибка. Это – оплошность автора и редакторов, досадная оплошность, но не более. Но не надо на ней, как на конце иглы, искать чертей! В любой монографии несложно найти немало описок, ошибок, неточностей.

Желание рецензентов двигаться по монографии с предельной скоростью приводит их к выхватыванию отдельных слов, фраз, а дальше, не соотносясь с авторским текстом, начинаются «свободные фантазии» для очередной порции хлестких обвинений. Вот и следующий пассаж наших «исследователей»: обвинение В.А. Божанова в формальном мышлении. Формальность состоит в том, что, мол, по его мнению, «раз в Беларуси осуществлен переход от парламентарной республики к президентской, это

означает кризис парламентаризма». Но подобного утверждения в книге нет. Речь идет о том, что в 1996 году кризис парламентаризма в Беларуси основывался на том, что ни Верховный Совет XII созыва, ни Верховный Совет

На внеочередной шестой сессии Верховного Совета БССР. Сентябрь 1991 года

XIII созыва не выдерживали накала политической борьбы и шаг за шагом сдавали позиции перед настойчивыми и энергичными действиями Президента. Депутатам не хватало солидарной ответственности за порученную им избирателями законодательную власть. Их действия носили в большей степени заявительный характер, отличались непоследовательностью, неумением опираться на политическую волю избирателей. Обстановка требовала не рутинного законотворчества, а энергичного, волевого воздействия в первую очередь на социально-экономические проблемы республики.

Сил нет опровергать все обвинения и вымыслы рецензии! Работали мы честно, добросовестно, выкраивали с огромным трудом в учебном графике редкие часы и дни отдыха, чтобы понять и осветить молодую государственность нашей страны. Но кому-то надо все извратить и представить научный труд чуть ли не заговором против страны. Никак лавры небезызвестного Т.Д. Лысенко не увядают и примеряются новыми «чистильщиками» науки? В мире хватает злобы и несправедливости. Надо ли их усиливать и двигать, господа оппоненты?

Рецензенты называют плюрализм в государственной власти и управлении бессмыслицей и приписывают это понимание автору третьей главы. Тщетно искать в монографии этот очередной «сон Веры Павловны». Лучше напомнить, что одним из фундаментальных принципов современной государственности является демократия. Часть 1 статьи 1 Конституции Республики Беларусь закрепляет: «Республика Беларусь – унитарное демократическое (выделено нами. – Авт.) социальное правовое государство», а часть 1 статьи 4 раскрывает: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия (выделено нами. – Авт.) политических институтов, идеологий, мнений» [4]. Включается ли в многообразие, то есть плюрализм, государственная власть и управление? Судя по статьям Конституции, несомненно. По крайней мере, часть 1 статьи 6 называет три ветви власти, на которые делится власть в Беларуси. Так что не получается той монистичности власти, которую утверждают наши оппоненты. Именно в плюралистическом качестве современная государственная власть является наиболее слаженной и продуктивной. Время Конфуция, на которого ссылаются рецензенты, минуло давным-давно. Современные общества берут на вооружение именно плюралистическую власть (подробнее об этом надо говорить отдельно). Конечно, Конфуций мудр, но от VI века нас отделяет огромное многоэпохальное пространство. И прежний монизм власти меняется на более подходящий плюрализм. Такова современная государственная практика власти и ее понимание в политической науке. И поучения Конфуция о священной, дарованной богом власти правителя сегодня – лишь дань истории политической мысли. Они неуместны в современной практике.

Дойдя до четвертой главы, написанной Л.Н. Семеновой и посвященной современному парламенту, оппоненты, наверно, изрядно подустали на ниве выдергивания цитат. Но решили и здесь покуражиться, не соблюдая хотя бы джентльменских правил поведения. В привычной уже манере они перечеркнули и эту главу через скабрзную оценку ее как «лаборантского обзора». Следует напомнить титулованным оппонентам, что научное исследование мо-

жет сделать и профессор, и лаборант: все зависит от результата. Как раз лаборант, не обремененный высокими званиями и должностями, стремится скрупулезно работать с литературой, источниками, глотая «архивную пыль». Вольно или невольно, но оппоненты не прошли мимо серьезного достоинства монографии – ее основательной источниковой базы. И если в книге читатели чувствуют «архивную пыль» – это высокая похвала авторам, которые сумели донести «аромат эпохи». Что же тогда для наших оппонентов является источником исследований, если архивы и литература им не нужны? Даже комментирование Конституции Республики Беларусь, по их мнению, к науке не относится. Но глубоко заблуждаются наши оппоненты, что парламентаризм можно анализировать без Конституции страны. К сожалению, в нашей литературе мало самого элементарного анализа конституционных статей, и уровень конституционного сознания населения остается невысоким.

Для разноса нашей монографии оппоненты взяли на вооружение бессмертное произведение классика русской литературы Д.И. Фонвизина «Недоросль», демонстрируя свою начитанность. Сравнение – за сравнение! На наш взгляд, образ мышления рецензентов, в свою очередь, очень схож с мышлением другого героя комедии: «Скотинин: ...У меня, слышь ты, что вошло в ум, то и засело. О том вся и дума, то только и вижу во сне, как наяву, а наяву, как во сне» [7, с. 96]. Что-то действительно застряло в вашем мышлении, господа оппоненты. И это не дает вам выйти за рамки безосновательных и оскорбительных для людей суждений. Идти от жизни, конечно, надо, но, утверждал Иммануил Кант, познание эмпирическим опытом не завершается [см.: 8]. Теоретическое мышление может успешно решать самые практические вопросы. Человек – не статист жизненных событий и фактов, а их инициативный творец с максимальной для себя пользой. В буквальном смысле «от жизни» идут животные, воспринимая окружающий мир как данность. Человеку дано сознание, чтобы не плыть по жизни, а конструировать ее «в поте лица своего».

Конечно, мы надеялись пусть и на критическую, но достойную, аргументирован-

ную рецензию на нашу монографию. Но этого, в данном случае, не произошло. Так называемая рецензия, на наш взгляд, явилась недоброжелательным выпадом, по сути своей злобным пасквилем. Позиция наших оппонентов больше похожа на «дикую охоту короля Стаха», нагонявшую на людей, как известно, страх и панику. В наших рядах нет замешательства. Мы больше поверили тем многочисленным известным в стране интеллектуалам, которые пришли к нам на презентацию монографии и высоко оценили сам факт ее появления, не исключив, конечно, и критики в наш адрес.

Можно серьезно спорить и размышлять над проблемами, которые волнуют научный мир. Особенно, если это действительно научный спор, открывающий новые стороны исследуемой проблемы. А можно написать пасквиль с оскорбительными словами и кличками в адрес критикуемых авторов, а себе присвоить эксклюзивное право изрекать истину, чем, собственно, и отличились два доктора наук на страницах «Беларуской думкі».

«Думка» белорусская – не одиночка в этом мире, она часть мировой мысли. Наши оппоненты невзлюбили «западную» мысль. За что? Западная мысль не терпит ханжества, ограниченности и самолюбования своей самостью, пошлости и высокомерия в науке. Со времен Древней Греции она раздвигает горизонты человеческой мысли, из поколения в поколение выдвигая из своих рядов великих мыслителей и дерзновенных первооткрывателей. Вклад белорусов здесь скромнен, но, тем не менее, Беларусь была и остается органической частью европейской цивилизации и по-иному, надеемся, не будет. Будучи приверженцами цивилизационного подхода в научных исследованиях, мы все же исследовали именно Беларусь, именно о ней наша книга. И все инсинуации на этот счет мы категорически отвергаем как несовместимые с научным подходом.

Своей монографией мы хотели обратить внимание на то, что существенным элементом демократизации политической системы является развитие парламентаризма – важнейшей политической институции общества, связывающей в единый эффективно работающий механизм органы государственного управления и гражданское

общество, структурированное не только в разнообразных общественных объединениях, не только в партиях, но, что очень важно, в партийной системе, предполагающей реальное участие партий в осуществлении государственной власти. Да и написано об этом теперь уже не только в западных, но и в отечественных учебниках. И это лишь фиксация того очевидного факта, что все народы приходят к подобному решению в повседневной практике своей общественно-политической жизни.

Нашим же оппонентам мы адресуем пожелание, высказанное недавно виднейшим представителем современной мировой политической науки Ральфом Дарендорфом: «Живите со сложностью. Не пытайтесь упрощать мир, в котором вы живете, до однородной этнической среды с очень простыми взглядами и убеждениями. Так как такой мир – это вселенная войны и разрушения» [9]. Мудрый и полезный совет, господа оппоненты!

**БОЖАНОВ В.А., доктор исторических наук, профессор
ГОРЕЛИК А.В., кандидат политических наук, доцент
СЕМЕНОВА Л.Н., кандидат исторических наук, доцент
ТАРАСОВ С.В., кандидат исторических наук, доцент** ▬

ЛИТЕРАТУРА

1. Козляков, В., Криштапович, Л. Митрофанушки парламентаризма / В. Козляков, Л. Криштапович // Беларуская думка. – 2010. – № 10.
2. Гигин, В. На основе традиций и права / В. Гигин // Беларуская думка. – 2010. – № 10.
3. Парламентаризм в Беларуси: монография / В.А. Божанов [и др.]. – Минск: Иппокрена, 2010. – 230 с., [8 с. ил.].
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – 2-е изд. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 64 с.
5. Юхо, Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вуч. дап. – у 2 ч. Ч. 1. / Я.А. Юхо. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000. – 352 с.
6. Беларусь. 1941–1945. Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Кн. 1 / Редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 480 с.
7. Фонвизин, Д. Сочинения / Д. Фонвизин; сост. Н.Н. Акоповой. – М.: Правда, 1982. – 320 с.
8. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Симферополь: Реноме, 1998. – 528 с.
9. Dahrendorf, R. Reflections from a Life in Science and Politics / R. Dahrendorf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com>. – Дата доступа: 15.11.2010.